

САКРАЛЬНЫЙ ПАЛЛАДИУМ КАФЫ XIII–XV В.

Пространство средневекового города дискретно, иерархично и глубоко символично. Доминирующее положение занимал верхний город — акрополь, урбс, каструм (крепость), ниже располагался средний город — асти, субурбии, бурги различных локальных общностей, за ним следовал нижний город — хора, антибурги (предместья). В первом были сосредоточены институты общегородской власти, высшего религиозного авторитета, казна, арсенал. Во втором концентрировались места деловой активности, ремесленной и торговой. В третьем размещались владельцы садов и огородов, снабжавшие город продовольствием. В этом плане совершенный полис был подобен троичности космоса, представляя собой собственно космополис¹, где есть верхний и нижний миры, а между ними — земной, пространство реализации человеком божественной проекции; полис одновременно отражал три ипостаси Бога — Отца, Сына и Святого Духа.

¹ *Schreiner, P.* Constantinople — a Large City // *Byzantium in China: Studies in Honour of Professor Xu Jialing on the Occasion of her Seventieth Birthday* / Ed. by S. Günter, L. Qiang, C. Sode, S. Wahlgren, and Z. Qiang. Changchun, 2019. P. 13–30; *Keith, D. L.* Mapping Cosmopolis: moral Topographies of the medieval City, in: *Environment and Planning. D: Society and Space*. 2004. Vol. 22. P. 681–698.

Но исходной территориальной единицей городского пространства выступал приход, концентрировавшийся вокруг храма, осеянного именем того или иного святого. Сакральная топография городов в последнее время привлекает пристальное внимание медиевистов², поскольку позволяет исследовать проблемы пространственного распределения власти / влияния в городе, кластеризации городского социума и формирования социальной идентичности как отдельных социально-территориальных, этнических, конфессиональных и профессиональных групп горожан, так и всего города как определенной цельности.

Под «сакральным палладиумом» города понимается сонм святых покровителей всех городских храмов, защищавших каждый отдельный городской приход, квартал, бурги, каstrум и весь город в его тотальности, от стихийных бедствий, посягательств от внешних врагов на имущество и жизнь горожан, способствовавших могуществу и процветанию города. В качестве цели исследования как раз и выдвигается реконструирование сакрального палладиума Кафы XIII–XV вв. Ближайшими задачами становятся определение сакрального ландшафта этого крупнейшего крымского города, структуры и профилизации сакрального патроната городского социума.

Наиболее успешные попытки создания общей экклезиологической панорамы позднесредневековой Кафы были предприняты почетным профессором Парижского университета, научным сотрудником Центра изучения византийской истории и цивилизации Мишелем Баляром и профессором Коллеж де Франс, заведующим лабораторией турецких и османских исследований Национального центра научных исследований Жилем Венстеном (1945–2013)³. Они определили 68 храмов города. В качестве источ-

² *Mengel, D.* Bones, Stones, and Brothels: Religion, and Topography in Prague under Emperor Charles IV (1346–1378): Thes. PhD Dis. Notre Dame, 2003; *Patronage: Power & Agency in Medieval Art* / Ed. by C. Hourihane. Philadelphia, 2013; *Longenbach, E.* Constructing Campanilismo: the sacred Topography of Ravenna in the Middle Ages: Thes. PhD Dis. Chapel Hill, 2015; *Church, and Landscape. P. 1100–1550* / Ed. by Ch. Gerrard, and A. Gutiérrez. Oxford, 2018.

³ *Balard, M., Veinstein, G.* Continuité ou changement d'un paysage urbain? Caffa génoise et ottoman, in: *Le paysage urbain au Moyen Âge: Actes du XIe Congrès*

никовой основы привлекались латиноязычные частно- и публично-правовые акты, книги массарий Кафы, фиксировавшие доходы и расходы городской казны, а также османские дефтеры 1500 г., когда численность города заметно сократилась, а большая часть христианских храмов была превращена в мечети. Однако за рамками их презентации остались не только более ранняя Джума-мечеть, еврейская синагога и караимская кенасса, но и целый ряд храмов греческой, армянской и сирийской конфессий, упоминавшихся в памятных записях рукописных литургических книг иудеев, караимов, греков и армян. Ведущий научный сотрудник лаборатории истории Византии и Причерноморья в Средние века Московского университета Андрей Пономарев (1957–2014)⁴ оперировал тем же объемом данных — 68 храмов. Однако в его работах еще не артикулировалась проблематика сакрального ландшафта Кафы XIII–XV вв.

Нами определены 100 культовых зданий в Кафе, основанных к середине XV в. и относившихся к семи конфессиям⁵. Зная расположение каструма и четырех бургов (греческого, армянского, мусульманского и еврейского), а также археологическую и архитектурную локализацию некоторых средневековых греческих, армянских и мусульманских храмов⁶, можно определить зоны концентрации культовых зданий той или иной конфессии, отдавая себе отчет в том, что возможны единичные вкрапления церквей в иноконфессиональной среде, когда, к примеру, несколько греческих храмов исторически возникли еще до начала армянской

des historiens médiévistes de l'enseignement supérieur. Lion, 1981. P. 79–131.

⁴ Пономарев, А. Л. Территория и население гетуэзской Каффы по данным бухгалтерской книги — массарии казначейства за 1381–1382 гг. // Причерноморье в Средние века. СПб., 2000. Вып. IV. С. 317–443.

⁵ Еманов, А. Г. Небесный Иерусалим или Вавилон: выбор судьбы средневековой Кафы / Феодосии. СПб., 2022. С. 243–245, 248–249, 593–609.

⁶ Айбабина, Е. А., Бочаров, С. Г. Греческие церкви средневековой Каффы, В кн.: *Православные древности Таврики*: сб. матер. по церковной археологии. Киев, 2002. С. 159–168; Айбабина, Е. А., Бочаров, С. Г. Новые материалы по истории средневековой армянской колонии Каффы, В кн.: *Византийский временник*. 1997. Т. LVII. С. 211–233; Бочаров, С. Г. Мечети города Каффа (Кеффе) в 1370–1779 гг., В кн.: *Поволжская археология*. 2016. № 2. С. 120–137.

миграции в Крым, а потом оказались внутри армянской крепости Айоц Берд, равно как несколько армянских церквей разместились в ходе второй и третьей волн миграций в еврейской и мусульманской частях города с менее плотной застройкой.

Для позиционирования храмов на карте города в границах двух ярусов крепостных стен разумно воспользоваться теорией центральных мест основателя Немецкой ассоциации прикладной географии Вальтера Кристаллера (1893–1969) (рис. 1)⁷.

Размещение приходов может быть представлено в форме знаменитой «кристаллеровской решетки», а именно: соединенных друг с другом 100 гексагонов, в центре которых гипотетически могли находиться культовые здания равно доступные для жителей домов окружавшего их прихода.

Понятное дело, речь идет об идеальной модели расселения. Реальная жизнь давала более сложные конфигурации: в одном приходе могли оказаться прямо по соседству два храма разных конфессий или мусульмане либо сирийцы могли проживать в других частях города и даже в каструме, где доминировали латиняне, и вынуждены были посещать храмы своей конфессии в нижней части города. С другой стороны, в том же каструме находился фондук Хасана Сирийца⁸, по сути, караван-сарай, в котором обязательно должны были присутствовать домовая мечеть для путников-мусульман и сирийская часовня для постояльцев-сирийцев. В греческом сегменте города действовали русские церкви и монастырь⁹, где закончил свои дни Афанасий Никитин. Богослужение в них велось на русском языке, хотя в церковно-административном плане они подчинялись Константинопольскому патриархату. В армянской крепости Айоц Берд были храмы апостольской (григорианской) церкви, где в литургии использовали армянский язык, «Астрву», армянскую «Библию», почитали процветший крест — хачкар, в евхаристии вкушали опресноки и пили неразбав-

⁷ *Christaller, W.* How I discovered the Theory of Central Places, in: *Man Space and Environment* / ed. by P.W. English, R.C. Mayfield. Oxford, 1972. P. 601–610.

⁸ *Balard, M.* Gênes et l' Outre-Mer. T. I: Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto 1289–1290. Paris: La Haye, 1973. No 795. P. 882.

⁹ *Sauli, L.* Certus ordo de Caffa, in: *Historiae Patriae Monumenta*. Torino, 1838. Vol. II. T. I. Col. 406–407.

ленное водой красное вино. Там же находились храмы армянской халкидонитской церкви, признававшей постановления Халкидонского собора, подчинявшейся Константинопольской патриархии, но сохранявшей армянский язык в богослужении. Наконец, в той же части города возникла конгрегация армян-униторов, выступавшая за унию с католической церковью, занимавшаяся переводами латинских литургических книг, трудов отцов западной церкви на армянский язык¹⁰.

Пространственное размещение приходских храмов по модели «кристаллеровской решетки» предполагало надстраивание над семью гексагонами 1-го уровня гексагона 2-го уровня, его центр выдвигался на роль главного храма всей моноконфессиональной общины. В греческом пиргосе таковым была церковь Св. Петра. В Айоц Берд главенство на протяжении двух столетий поочередно переходило к монастырям Св. Геворга, Св. Анны, Св. Минаса и Св. Антона. В латинском каструме собором являлась церковь Св. Агнессы¹¹. Именно в этих культовых центрах находились кафедры и резиденции епископов, глав конфессий. Джума-мечеть — соборная мечеть города, равно как синагога и кенасса были, по определению, центрами своих конфессий.

Однако логика церковно-административной иерархии не совпадала с логикой тех же мест в соответствии с канонами небесной иерархии. У христиан высшее место занимали армянские церковь и монастырь Ерордютюн, т. е. Троицы, Бога Отца, Бога Сына и Бога Святого Духа. Если воспользоваться принципами

¹⁰ Loenertz, R. Deux évêques dominicains de Caffa, in: *Archivum fratrum praedicatorum*. Roma, 1935. T. V. P. 346–357; Richard, J. Deux évêques dominicains, agents de l'Union armenienne au Moyen Age, in: *Archivum fratrum praedicatorum*. Roma, 1949. T. XIX. P. 262–263; Fedalto, G. La chiesa latina in Oriente. Verona, 1973. Vol. I. P. 443, 450–451.

¹¹ Sauli, L. Imposicio Officii Gazariae, in: *Historiae Patriae Monumenta*. Torino, 1838. Vol. II. T. I. Col. 407; Miklosich, F., Müller, J. Acta et diplomata medii aevi sacra et profana res graecas italisque illustrantia. Vindobonae, 1860. T. I. No. 226; Tăutu, A. L. Acta Johannis P. P. XXII (1317–1334), in: *Codex juris canonici orientalis*. Romae, 1952. Vol. VII. T. II. P. 12–13; Саргсян, Т. Э. Свод армянских памятных записей, относящихся к Крыму и сопредельным регионам (XIV–XV вв.). Симферополь, 2010. С. 32–34.

Табл. 1. Иерархия сакральных мест Кафы XIII – XV вв.

небесной иерархии Дионисия Ареопагита¹², а также индикаторами почитания в каком-то определенном лике святости тех или иных святых¹³ города Кафы XIII–XV вв., то можно представить следующую иерархическую схематику городской иеротопии (таб. 1).

Синагога иудеев, открывавшая коммуникацию с Яхве, находилась на одном уровне с Троицей, а Джума-мечеть, соборное молитвенное место всех мусульман города, и кенасса караимов оказывались на уровне пророков, где чествовали соответственно Мухаммеда и Моше (Моисея).

Исключительным своеобразием Кафы являлось существование церквей, посвященных не Богу, не Архангелам, не Богородице, Пророкам и другим людям, снискавшим особую святость, а природным и человеческим творениям. Таковы церкви Св. Иордана¹⁴ и Св. Иерихона¹⁵. По-видимому, то были наиболее архаичные храмы города. Первый, вероятнее всего, находился у речки Кафы, бравшей начало из горного родника и вызывавшей аллюзию на реку Иордан, поскольку самой природой она предназначалась для ритуалов очищения от грехов, языческих заблуждений и крещения. Второй, должно быть, размещался у древнего рва и у древних стен, напоминая о печальной судьбе языческого полиса и рождая надежды на благосклонное будущее жителей города, избравших истинного Бога. И тот, и другой храмы были ориентированы на всех горожан, как недавно переселившихся и еще не утвердившихся в вере, так и уже состоявшихся, обретших недвижимость в городе, создавших семью и благодаривших эти храмы за первоначальную поддержку.

Храмы в честь конкретных святых были построены на пожертвования определенных групп горожан в интересах поддержки

¹² *Дионисий Ареопагит*. О небесной иерархии / Изд. В. Г. Гридин. М., 1994.

¹³ *The Oxford Dictionary of Saints* / ed. by D.H. Farmer. Oxford, 2003; *Hagiography Database* / Ed. by A.-M. Talbot. Washington, 2002.

¹⁴ *Пономарев, А. Л.* Территория и население геновской Каффы по данным бухгалтерской книги — массарии казначейства за 1381–1382 гг., В кн.: *Причерноморье в Средние Века*. СПб., 2000. Вып. IV. С. 413: St Chirdanus; это плохо распознанное название было оставлено ученым без комментариев.

¹⁵ *Khvalkov, E.* The colonies of Genoa in the Black Sea region: evolution and transformation. New York; London, 2018. P. 101. St. Iericho; автор оставил без толкований этот агионим.

как самих жертвователей, так и наименее социально защищенных жителей города, поскольку более динамичная и сопряженная со множеством рисков жизнь в городской среде никого не защищала от неудач и крайней нужды (табл. 1).

Святые патронировали избирательно определенным категориям городского социума, прежде всего профессиям. У наиболее универсальных святых, таких как Троица, Иисус Христос, Богородица / Дева Мария, была максимальная покровительствуемая аудитория.

Если оценивать сакральный ландшафт города в разрезе профессий, то доминирующее положение занимали храмы в честь тех святых, которые патронировали людям, связанным с жизнью на море (морьякам, морским путникам, странникам, паломникам в Заморье, мореходам, рыбакам, лодочникам). Это были самые могущественные святые, занимавшие высшее место в сакральной иерархии — Троица, Иисус Христос и Богородица / Дева Мария. Троица, в особенности, Дух Святой, являлся морьякам в образе голубя, указывал ближайший путь до земли. Молитву генуэзских моряков, обращенную к Духу Святому, сохранили личные бумаги Христофора Колумба¹⁶, в юности участвовавшего в плаваниях до Кафы. Иисус Христос любил плавать в лодках, окружал себя рыбаками, людьми морских промыслов, его весьма распространенными символами выступали рыба и дельфин, а орудие крестной муки нередко предстало в форме якоря. Имя Богородицы — *María* — имеет тот же корень, что и слово «*mare*» («море»), поэтому главный ориентир моряков — Полярную звезду — называли «морской звездой», или «звездой Марии»¹⁷; символом Богоматери была жемчужина в морской раковине. Доминирование святых патронов моряков вполне ожидаемо, поскольку Кафа являлась не только космополисом, но еще и главным на Черном море талассополисом, обеспечивавшим безопасность навигации во всех направлениях в черноморском регионе.

Второй по влиятельности сегмент сакрального городского пространства формировали храмы во славу таких Святых, которые

¹⁶ *Pistarino, G. Cristoforo Colombo: l'enigma del criptogramma. Genova, 1990.*

¹⁷ *Garnet, J., Rosser, G. Spectacular Miracles. Transforming Images in Italy from Renaissance to the Present. London, 2013. P. 254.*

Таб. 2. Профилизация сакрального патроната города Кафы XIII - XV вв.

№	Имя Святого, в честь которого названо культовое здание	Патронируемые группы общества	Защита от внешних сил
1	Августин (Огостин)	священники, монахи, учителя, книжники	неверие
2	Авксентий (Оксент)	воины, пастухи	войны, нападения хищников
3	Агнесса (Аньезе)	девы	насилие
4	Акиндин	земледельцы	засуха, наводнение
5	Амвросий (Амброджо)	учителя, проповедники, певчие	неразумие
6	Анастасий	садовники, повара	колдовство, магия
7	Андрей	рыбаки, моряки, учителя, переводчики	болезни, неверие
8, 9	Анна / Анна флагеллантов (бичующихся)	бедняки, работники, вдовы, мельники, булочники, ткачи	болезни, неестественная смерть
10	Антоний	крестьяне, всадники, звонари, корзишники, щеточники, мясники, пробовщики	Болезни
11	Апостолы	рыбаки, моряки, учителя, переводчики	болезни, неверие
12, 13	Афанасий / Афанасий за стенами бурга	горожане, безнадежно больные, прокаженные, гонимые, ссыльные	эпидемии, проказа, ереси, клевета

14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24	Богородица / Айя- Теотокос / Мария / Введения во храм Б. / Коронования Богородицы Царицей Небесной / Успения Богородицы / Аствацацин (Богородица) / Ншан (Знамения Богородицы) / Мария у бани / Мария в монастыре францисканцев / Мария в монастыре доминиканцев	родители, дети, больные, немощные, моряки, воины, правители	болезни, штормы, военные нападения
25	Варвара	оружейники, ремесленники, воины, торговцы, моряки	пожары, штормы
26	Василий	каменщики, мастера, ремесленники	бедствия, гонения
27	Власий	скотоводы, узники	эпизоотии, болезни горла
28, 29	Все Святые / госпиталь Всех Святых	больные, инвалиды, умирающие	болезни
30, 31, 32, 33, 34	Георгий / монастырь Георгия / Геворг / Горгк фирк / капелла Георгия во дворце консула	земледельцы, пастухи, воины, воины- всадники, правители	засуха, войны, нападения хищников, потеря детей

35, 36, 37	Григорий / Григор Партев / монастырь Григория	учителя, просветители	заблуждения
38	Даниил (Даниэле)	правители, судьи, воины, пленники	наводнения, засуха, голод, болезни, войны
39	Димитрий Солунский	Воины	военные нападения
40, 41, 42	Доминик (Доменико) / монастырь Доминика / Доминик за холмом	монахи, проповедники, учителя, переводчики, горожане	заблуждения
43	Донат (Донат)	городские булочники	голод, эпидемия
44	Екатерина (Каталина)	учителя, школяры, невесты, роженицы	тяжелые роды
45	Ефрем Сирий Нисибинский (Афрем)	бродяги, заключенные, бедняки, селяне, горожане	наводнения, голод, вражеские нашествия
46	Иерихон	Горожане	заблуждения
47, 48, 49	Иисус Христос (Кристо) / Крест (Кроче) / Спаситель (Сальватор)	бедные, переселенцы, путники, мореходы, крестьяне, горожане	бедствия
50	Илия Пророк	Крестьяне	погоп, молнии, пожары
51	Иоаким и Анна (Оваким и Анна)	родители, дети	болезни
52	Иоанн Богослов (Ованес Вардапет)	мужья и жены, путники	болезни, кораблекрушения

53, 54, 55, 56	Иоанн (Джованни) / Иоанн Креститель (Предтеча) (Ованес Карапет) / Иоанн Креститель (Джованни Баттиста) госпиталь / Иоанн Креститель (Джованни Баттиста) капелла	дети, земледельцы, пчеловоды	головные боли
57	Иордан	падшие грешники	заблуждения
58	Квирик	Дети	болезни, неразумие
59	Кириак	Дети	болезни
60	Клара (Кьяра)	Обездоленные	насилие
61	Косма и Дамиан Асийские	врачи, лекари, кузнецы, ремесленники	болезни глаз, болезни ног
62	Константин	Воины	войны
63	Лаврентий Римский (Лоренцо)	бедные, больные, книжники	болезни глаз
64	Лазарь (Ладзаро)	больные, парализованные	болезни
65	Лука	врачи, книжники, художники	болезни
66	Мавр	Инвалиды	болезни
67	Мария Магдалина	целители, ремесленники, странники, падшие женщины	болезни
68	Мартин	воины, немущие, текстильщики	войны, болезни
69	Михаил и Гавриил (Микаэл и Габриэл)	Воины	войны

70	Минас	воины, купцы	войны
71	Моисей (Моше)	странники, пастухи, мореходы, проповедники, судьи, селяне, горожане	бедствия
72	Мухаммед	сироты, кочевники, караванные торговцы, горожане, селяне	бедствия
73	Никита Готский	Дети	порча, падучая, беснование, сглаз, огонь
74, 75, 76, 77	Николай Мирликийский / Никогайос / монастырь Николая / Николай (Беато Никколо)	моряки, путники, купцы, родители, дети, бедняки, пленные	штормы, кораблекрушения, бури, пожары, преступления
78	Параскева	земледельцы, скотоводы, родители, дети	болезни глаз
79, 80, 81	Пётр / Пётр и Павел (Пьетро е Паоло) / Пётр (Битар)	путники, рыбаки, священники	бедствия, болезни
82	Ромул Генуэзский	сироты, бедные	вражеские нашествия
83	Саркис Кападокийский	воины, строители	войны
84	Себастьян	воины	чума
85	Сикст Римский	Бедные	случайная смерть
86	Симон Канаит Зилот	узники, бедные, нищие	плен, разорение

87	Сорок мучеников (Карасун хоги)	войны, пленники	войны
88	Стефан	сироты, вдовы, бедные, коневоды	нужда
89	Танасий		
90, 91	Троица / Ерордютюн / монастырь Троицы	моряки, путники, странники	штормы, бури
92	Урбан	горожане, виноградари, виноделы	насилие
93	Фабиян	Строители	гонения
94, 95	Феодор Тирон и Феодор Стратилат / Торос	войны, новобранцы, нищие, бедные, сироты, вдовы	войны, грабежи, воровство
96	Фома	бедные, нищие, плотники, строители, рыбаки	болезни
97	Франциск (Франческо) / монастырь Франциска	обездоленные, отверженные, монахи, проповедники, учителя, переводчики, торговцы, строители	лишения
98	Юлиан (Джулиано)	путники, перевозчики, лодочники, содержатели постоянных дворов	бедность
99	Яков (Акоб) / Яков (Джакомо)	моряки, путники, странники, паломники, крестоносцы	штормы, бури
100	Яхве	переселенцы, пастухи, селяне, горожане	бедствия

поддерживали людей из сферы городской культуры (учителей, переводчиков, книжников, проповедников, монахов, священников, просветителей, школяров, учеников). Этот результат совсем не очевиден. До сих пор Кафа воспринималась маргинальным центром на самой отдаленной периферии западной и нескольких восточных цивилизаций. Однако в действительности Кафа сделалась местом сосредоточения традиций западного и восточного образования не только среднего, но и высшего, где действовали: латинская система «семи свободных искусств» с защитой бакалаврских работ, греческие школы, армянская академия с защитой магистерских и докторских диссертаций, арабская дар-уль-кура, где готовили чтецов Корана, и дар-уль-хуффаз, откуда выходили хафизы, в совершенстве знавшие Коран, еврейская ешива и караимский мидраж. Там были латинские, греческие, армянские, арабские, иудейские и караимские скриптории. Помимо создания книг, в них копировались морские карты и лоции для двухсот кораблей кафской гавани. Это была самая востребованная в городе деятельность, в результате которой было сделано открытие особого способа копирования карт с помощью угольной пыли, предвосхищавшее технологию ксерокопии. На базе францисканского и доминиканского монастырей сложились уникальные переводческие институции, где Священное Писание, труды западных отцов церкви, западной схоластики переводились на армянский, персидский и кипчакский языки; по сути, то были первые центры востоковедения (рис. 3)¹⁸.

Третий сегмент иеротопии города представляли храмы, нареченные именами святых покровителей земледельцев (селян, крестьян, пастухов, скотоводов, коневодов, пчеловодов, садовников, виноградарей, виноделов). И это, пожалуй, самая большая неожиданность. Конечно, отдельные категории аграриев, как, к примеру, садовники, были больше характерны для урбанизированного ландшафта. В Кафе, в частности, уже существовали луга и сады коммуны, которые служили местами отдыха для всех горожан. Виноградари и виноделы тоже были ближе к городскому

¹⁸ Еманов, А. Г. Небесный Иерусалим или Вавилон: выбор судьбы средневековой Кафы / Феодосии. СПб., 2022. С. 506–571.

modus vivendi, поскольку вино исторически выступало индикатором городской культуры, показателем цивилизованного качества жизни. Виноградари и виноделы проживали в городской черте, посещали городские храмы, но владели виноградниками в ближайшей округе. Однако остальные категории аграриев свойственны сельскому ландшафту. И здесь яснее всего проступает не западный, а восточный характер города Кафы. Как раз для восточных городов было характерно проживание средних по доходам организаторов земледельческого хозяйства в городе¹⁹, что было важнейшим условием снабжения городского населения продовольствием, обеспечения продовольственной безопасности города и государства.

На четвертой позиции в сакральном пространстве позднесредневековой Кафы оказывались храмы, наименованные в честь святых покровителей ремесленников (строителей, камнетесов, плотников, кузнецов, оружейников, ткачей, текстильщиков и др.). Среди ремесленных профессий, к которым питали особую расположенность святые патроны города, наибольшей частотой упоминания выделялись строители, возводившие и ремонтировавшие каменные крепостные стены, башни, мосты, врата, публичные и частные здания. В Кафе работала камнетесная фабрика²⁰, куда каменные блоки доставлялись из каменоломен ближайшей округи. Обращает на себя внимание упоминание плотников. Они работали в арсенале и на верфи Кафы, где строились круглые парусные суда — навы и кокки, а также гребные суда — галеры, галеотты и бригантины²¹. Приходится признать относительно скромное влияние в городской среде сообщества ремесленников Кафы.

Пятая позиция в городской иеротопии доставалась храмам, носившим имена во славу святых покровителей воинов. Среди них выделялись архангелы Михаил и Гавриил, занимавшие вторую строчку в небесной иерархии. К тому же храм их имени был

¹⁹ Heng, C. K. *Cities of Aristocrats and Bureaucrats: the development of medieval Chinese Cityscapes*. Honolulu, 1999; Roy, A. *Towns and Cities of Medieval India*. Manohar, 2015.

²⁰ Еманов, А. Г. Небесный Иерусалим или Вавилон: выбор судьбы средневековой Кафы / Феодосии. СПб., 2022. С. 479.

²¹ Еманов, А. Г. Небесный Иерусалим или Вавилон: выбор судьбы средневековой Кафы / Феодосии. С. 480.

довольно большим и, будучи изначально католическим, стал использоваться впоследствии армянскими и православными мигрантами из Малой Азии²², предвосхитив идеи экуменической церкви. Под опекой воинских святых находились все кафские стражники, кустоды, стипендиарии, баллистарии, оргузии, казаки и пр. Под их попечение попадали во время осадного положения и все участники городского ополчения, разделенные на десятки, пятидесятки и сотни.

Следующую позицию в сакральном ландшафте Кафы представляли храмы в честь Святых, патронировавших людям из сферы услуг (врачам, поварам, перевозчикам, содержателям постоянных дворов, художникам, певчим и др.). Наибольшей частотой упоминания здесь выделялись как раз врачи (лекари, целители). Именно наличие такой сферы отличало город, обладавший статусом *civitas* и обязанный располагать лечебными учреждениями — больницами, лечебницами, госпиталями. В Кафе к первой трети XV в. действовали госпитали Св. Иоанна, Космы и Дамиана, Св. Джованни Баттиста и Всех Святых²³.

На самой периферии городской иеротопии оказывались храмы в честь святых заступников торговцев (купцов, караванных) и представителей власти (глав, судей). Обладавшие наибольшими накоплениями и властными полномочиями, оказываются, вкладывали существенно меньше своих личных ресурсов в строительство религиозных объектов города. Соответственно они имели гораздо меньше каналов влияния на значительные массы городских прихожан. Отсюда становится понятной нарастающая с середины XV в. нелюбовь горожан Кафы к властвующим, когда на главу города организовывались покушения, вспыхивали стихийные возмущения народа, главными акторами которых были кафские моряки²⁴.

²² *Tăutu, A. L. Acta Martini P. P. V (1417–1431)*, in: *Codex juris canonici orientalis*. Romae, 1980. Vol. XIV. T. I. P. 701–702.

²³ *Sauli, L. Imposicio Officii Gazariae*, in: *Historiae Patriae Monumenta*. Torino, 1838. Vol. II. T. I. Col. 407; *Balbi, G. Atti rogati a Caffa da Nicolo Beltrame (1343–1344)*, in: *Balbi, G., Raiteri, S. Notai genovesi in Oltremare: Atti rogati a Caffa e a Licostomo (secolo XIV)*. Bordighera, 1973. No. 15; *Tăutu, A. L. Acta Martini P. P. V (1417–1431)*, in: *Codex juris canonici orientalis*. Romae, 1980. Vol. XIV. T. II. P. 759–766, 794–804.

²⁴ *Чунерус, А. М. Социально-экономическое положение и классовая борьба*

Заметной части Святых (почти 1/10) было свойственно покровительство не отдельным профессиям, а всей совокупности горожан. Типично городским был Св. Урбан. Наконец, вершиной градоцентричной духовности Кафы было существование храма в честь Святого города — Иерихона.

Все Святые, как известно, помимо патронирования определенным профессиям, сферам человеческой деятельности, оказывали помощь социально незащищенным слоям и группам общества. И приходские храмы, по существу, реализовывали идеал социальной справедливости в доступных для того времени формах — организации бесплатного питания, безвозмездного проживания, общественно полезной занятости, обучения, лечения и др.

Если рассмотреть иеротопию города с позиций помощи социально уязвимым категориям городского социума, то абсолютное доминирование принадлежало храмам, чьи агониимы связаны с приоритетной поддержкой бедных (неимущих, нищих, обездоленных, отверженных). Причинами бедности могли быть политические, социальные, экономические, демографические и психологические факторы — стихийные несчастья, войны, преступления, долги, банкротство, неполные или многодетные семьи, старость, инвалидность, отсутствие образования, недостаток профессиональных навыков, личные пороки и др. От бедности никто

ба в генуэзских колониях Крыма в XIV–XV вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1953; *Чуперис, А. М.* Социально-экономическое положение и движение моряков, социев и стипендиариев в генуэзских колониях Крыма в XIV–XV вв., В кн.: Учен. зап. Кавказ.-Балкар. гос. пед. ин-та. Нальчик, 1956. Вып. IX. С. 67–79; *Чуперис, А. М.* Борьба народов Юго-Восточного Крыма против экспансии султанской Турции в 50–70-е г. XV в. // Учен. зап. Туркмен. гос. ун-та. Ашхабад, 1960. Вып. XVII. С. 131–155; *Чуперис, А. М.* К истории Чембальского восстания // Учен. зап. Туркмен. гос. ун-та. Ашхабад, 1961. Вып. XIX. С. 291–307; *Чуперис, А. М.* Внутреннее положение и классовая борьба в Кафе в 50–70-е г. XV в. // Учен. зап. Туркмен. гос. ун-та. Ашхабад, 1964. Вып. XXVII. С. 30–48; *Čiperis, A. M.* Per una storia della prima colonizzazione genovese del litorale settentrionale del Mar Nero nella seconda metà del XIII secolo, in: *Studi sovietici del Levante genovese*. Genova, 1985. P. 166–200; *Čiperis, A. M.* Condizioni socio-economiche e aggritazioni di marinai, soci e stipendiari nelle colonie genovesi in Crimea tra il XIV ed il XV secolo, in: *Studi sovietici del Levante genovese*. Genova, 1985. P. 201–222.

не был застрахован. Еще недавно успешный человек в одночасье мог стать бедным (рис. 4).

На втором месте в социальной миссии сакрального патроната города находились те храмы, чьи святые направляли свою помощь больным (неможным, инвалидам, парализованным, прокаженным, безнадежно больным, умирающим). Причинами болезней тоже могли быть самые разные обстоятельства — наследственность, приобретенные патологии, плохая экология мест проживания, тяжелые условия работы, плохое питание, плохая одежда, личные пороки, зависимости от алкоголя, беспорядочного секса, увечья и раны во время стихийных бедствий, войн, насилия. Очень часто бедность вела к болезням, равно как и болезни ввергали в бедность. И от болезней тоже никто не был защищен. И недавно цветущий здоровьем, преуспевающий человек вдруг становился совершенно немощным.

На третьей позиции в защите горожан от социальных лишений располагались храмы, чьи агионимы способствовали помощи лишенным свободы (пленным, узникам, заключенным, ссыльным). И здесь причинами несчастий были не только личные негативные качества человека — склонность к преступлениям, игнорирование законов, упование на свою силу, но и внешние обстоятельства — нападения пиратов, торговые распри, войны, ложные обвинения и др. Нельзя забывать о том, что Кафа была крупнейшим на Черном море рынком купли-продажи невольников, рабов, которые появлялись после набегов татар на русские, литовские, молдавские и валашские земли. Кроме того, и от тюрьмы тоже никто не был заговорен.

На четвертую роль в социальном служении сакрального патроната Кафы отодвигались храмы, нареченные в честь Святых, помогавших сиротам. Причинами сиротства были: частая в те времена смерть матери при родах от родильной горячки; ранняя смерть отца; отсутствие отца в связи с его заключением; незаконнорожденность. Сиротство являлось неизбежным спутником и бедности, и ранних болезней.

Рядом с сиротами среди нуждавшихся в помощи храмовых институций города оказывались вдовы. Их горести и страдания также вели и к бедности, и к болезням.

Немалой части Святых было присуще покровительство не отдельным наиболее социально уязвимым категориям горожан, а семьям

в целом, родителям и детям, всегда нуждавшимся в особой опеке в период воспитания и образования младшего поколения. Самыми идеальными здесь были, помимо Богоматери / Девы Марии, Св. Иоаким и Анна, родители Марии, прапродители Иисуса Христа.

Наконец, сакральный патронат в городской среде обладал ярко выраженной апотропеической функцией, поскольку Святые надеялись сверхъестественной силой предотвращать массовые бедствия, затрагивавшие судьбы всех обитателей города — свободных и зависимых, властвующих и подчиненных, имущих и неимущих.

Если взглянуть на сакральный патронат Кафы под этим углом зрения, то наибольшую опасность для выживания города представляли болезни, эпидемии, пандемии, сопровождавшиеся высокой смертностью, особенно чума середины XIV в., выкосившая до 80 % городского населения²⁵, а также эпизоотии, приводившие к падежу домашнего скота. Большая часть храмовых Святых была ориентирована на защиту горожан от массовых заболеваний. Среди Святых, защищавших от той же чумы, как раз в середине XIV в. выдвинулся Св. Себастьян²⁶.

Вторым по значимости бедствием представлялась война. Снижение военного фактора в ряду катастрофических бедствий, угрожавших самому существованию города, стало следствием строительства к середине XIV в. трех ярусов фортификационных сооружений, двух цепей мощных крепостных стен с башнями, что сделало Кафу достаточно защищенной от военных нападений и осад, как с суши, так и с моря. Из святых, дающих защиту от военных угроз, нужно выделить архангелов Михаила и Гавриила, а также Богородицу / Деву Марию, занимавших высокое место в небесной иерархии (рис. 5).

Третьим по силе бедствием стали наводнения (потоп, штормы, бури), вызванные как разгулом морской стихии, так и проливными ливнями. Далее шли такие кризисные испытания, как пожары, засуха и голод, от которых Кафа реально периодически страдала.

²⁵ Еманов, А. Г. Великая пандемия середины XIV века как финал средневековой истории, В кн.: *Вестник Тюмен. гос. ун-та*. Сер. Ист. Тюмень, 2013. № 2. С. 49–54.

²⁶ Gelpi, A. P. Saint Sebastian and the Black Death, in: *Vesalius*. 1998. Vol. IV. No 1. P. 23–30.

Если попытаться выделить наиболее популярные среди горожан персональные культы святых, то следует назвать, как минимум, четыре агионимные круга: марианский, апостолический, николаевский и георгианский.

Богоматери / Деве Марии в Кафе были посвящены 11 храмов греческой, армянской и латинской конфессий. Были храмы, связанные с ключевыми этапами земной жизни и вознесения Богородицы — Введения во храм, Знамения, Успения, Коронавания Царицей Небесной. Таким образом, замыкался весь жизненный цикл Богоматери: от земной стези — до обретения вечности. Храмы марианского круга строились на средства всех горожан, оказывали поддержку семье, больным и немощным. Именем Богоматери / Девы Марии были названы еще башня и врата каструма²⁷. К марианскому кругу примыкал храм Марии Магдалины, заступницы падших женщин, первой из жен-мироносиц возвестившей воскресение Иисуса Христа и потому порой ставившейся даже выше апостолов. Он был основан в 1352 г. (рис. 6)²⁸.

Апостолам в Кафе также были посвящены 11 церквей греческой, армянской, сирийской и латинской литургий. Однако они разделялись на 10 имен: Андрей, Иоанн, Петр, Симон, Фома и Яков, причислявшиеся к двенадцати апостолам, прямым ученикам Иисуса Христа; Лука и Стефан, относившиеся к семидесяти апостолам, ученикам учеников; Павел, признанный «апостолом язычников». Особое место среди них занимал «апостол Горги фирк»²⁹, почитавшийся таковым только в армянской общине гургенов. Именем Св. апостола Андрея были наречены городские башня и врата³⁰ (рис. 7).

Николаевский круг агионимии заметно уступал марианскому и апостолическому. Св. Николаю Мирликийскому были посвящены в городе 4 церкви греческого, армянского и латинского

²⁷ Пономарев, А. Л. Территория и население генуэзской Каффы по данным бухгалтерской книги — массарии казначейства за 1381–1382 гг., В кн.: *Причерноморье в Средние Века*. СПб., 2000. Вып. IV. С. 427.

²⁸ Вальков, Д. В. Генуэзская эпиграфика Крыма. М., 2015. № 29.

²⁹ Massaria Caffae 1381 [Electronic resource]. URL: <http://hist.msu.ru/departments/8823/projects/МС1381/81МС141R.JPG>: “St. Appostolus Gorgi Fierch”.

³⁰ Пономарев, А. Л. Территория и население генуэзской Каффы по данным бухгалтерской книги — массарии казначейства за 1381–1382 гг., В кн.: *Причерноморье в Средние Века*. СПб., 2000. Вып. IV. С. 426.

вероисповедания. Они строились на средства моряков и купцов, выступали катализаторами влияния этих наиболее динамичных и активных групп горожан, предоставляли помощь нуждающимся семьям, бедным и пленным. Кроме этого, в Кафе были башня и ворота Св. Николая. Этот Святой почитался в лике святителей, что иерархически поднимало его над Св. Георгием, обладавшим такой же интенсивностью почитания среди горожан.

Св. Георгию были посвящены также 4 церкви доминировавших конфессий — греческой, армянской и латинской. Они возводились на пожертвования земледельцев, пастухов, правителей Кафы, поскольку Св. Георгий выступал еще и личным покровителем главы города; эти храмы оказывали поддержку воинам, всадникам. Наряду с этим в городе находились башня и ворота Св. Георгия³¹.

Доминирование марианского круга святости создает возможность постижения глубинного смысла сакрального палладиума Кафы XIII–XV вв. Все-таки *palladium* в изначальном значении этого слова соотносился с реальным объектом; в троянской, а затем и в римской древности это было деревянное изваяние богини, сакрального покровителя города³²; оно было скрыто от глаз обычных горожан, находилось в «святая святых», заповедном пространстве храма, куда имели доступ только жрицы богини. Пока был в целости и сохранности палладиум, городу ничего не угрожало.

В роли такого палладиума Кафы, определенно, выступала икона Богоматери Одигитрии, называвшаяся в латинских источниках XV в. «Мадонной Кафы»³³. Она была выполнена в греческой манере по образцу константинопольской иконы Богоматери Одигитрии

³¹ Пономарев, А. Л. Территория и население гегуэзской Каффы по данным бухгалтерской книги — массарии казначейства за 1381–1382 гг., В кн.: *Причерноморье в Средние века*. С. 433.

³² Roy, G. *The Shrine of the Goddess Athena*. Oxford, 1999.

³³ Palazzo, P. B., Raineri O. P. *La Chiesa di San Pietro in Galata*. Istanbul, 1943. P. 38–49; Quirini-Poplawski, R. *Seaside Shrines in the late Medieval Black Sea Basin*, in: *The Holy Portolano: the Sacred Geography of Navigation in the Middle Ages* / Ed. By M. Bacci, M. Rohde. Berlin; München; Boston, 2014. P. 103–104; Bordino, C. *L'Odigitria della Chiesa dei Santi Pietro e Paolo a galata*. Fonti per un'iconografia tra Oriente e Occidente, in: *Domenicani a Costantinopoli prima e dopo l'Impero Ottomano: storie, immagini e documenti d'archivio* / a cura di C. Monge, S. Pedone. Firenze, 2017. P. 151–268.

Влахернской из монастыря Одигон византийской столицы, созданной, по преданию, кистью самого Св. Луки³⁴. По-видимому, первоначально кафская Одигитрия находилась в одной из ранних греческих церквей города, посвященных Богородице. Потом, ввиду тяжелых испытаний для Кафы конца XIII–начала XIV вв., сопровождавшихся военными захватами города, икона оказалась в церкви Девы Марии доминиканского монастыря. Если учесть, что монастырь окружался монументальной стеной, то икона была помещена за тремя ярусами крепостных стен. Там она находилась вплоть до 1475 г., до захвата Кафы турками, а после была вывезена доминиканцами в Стамбул и стала главной реликвией сначала церкви Св. Марии в Галате / Пере, а затем, после ее превращения в мечеть, церкви Св. апостолов Петра и Павла (рис. 8).

В целом, городское пространство Кафы XIII–XV вв., заключенное в трех линиях фортификационных укреплений, покрывала сеть из ста приходских храмов, освященных именами шестидесяти Святых семи конфессий (девяти святых жен), четырнадцати ступеней небесной иерархии, которые в своей совокупности и представляли сакральный палладиум городского социума.

Профессиональный профиль сакрального патроната города определяли святые, покровительствовавшие (в рейтинговой последовательности) мореплаванию, культуре, земледелию, ремеслу, военному делу, сфере услуг и в наименьшей степени торговле и управлению. При этом каждый десятый святой выступал покровителем всего сообщества горожан. В Кафе явно выделялись два святых метасубъекта — Св. Иордан и Св. Иерихон, река и город, которые в конечном счете были охранителями *civitas* как высшей ценности.

Социальный профиль сакрального патроната города формировали святые, оказывавшие защиту (опять-таки в рейтинговой логике) бедным, больным, лишенным свободы, сиротам, вдовам и в наименьшей степени бездомным (бродягам).

Апотропеический профиль сакрального патроната очерчивали Святые, защищавшие город от стихийных бедствий — эпидемий (чумы), войн, наводнений, пожаров, засухи и голода.

³⁴ *Лидов, А. М.* Пространственные иконы. Чудотворное действо с Одигитрией Константинопольской, В кн.: *Иеротопия: создание сакральных пространств в Византии и Древней Руси*. М., 2006. С. 325–372.

Доминирующие персональные культы святых образовывали четыре агнионимные круга — марианский, связанный с почитанием Св. Марии, апостолический, николаевский и георгианский. Самым влиятельным оказывался культ Богоматери / Марии. С ее почитанием была связана особая иконная реликвия — «Мадонна Кафы», защитница от военных испытаний города, заступница за всех обездоленных и слабых. Эта икона, имевшая греческое происхождение и соответствовавшая иконографическому типу «Богоматери Одигитрии» Влахернской, и воспринималась горожанами как истинный сакральный палладиум города Кафы.

Информация о статье

Еманов, А. Г. Сакральный палладиум Кафы XIII–XV в., В кн.: *Proslogion: Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего нового времени*. 2022. Вып. 6 (2). С. 174–206.

Александр Георгиевич Еманов - д-р ист. наук, проф., гл. науч. сотрудник, лаборатория исторической географии и регионалистики ТюмГУ (625003, Россия, Тюмень, ул. Володарского, д. 6)

a.g.emanov@utmn.ru

УДК 94(4)»12/14»

В статье реконструируется сакральный палладиум Кафы XIII–XV в., определяются 100 святых покровителей, сакральный ландшафт города, иерархия святых мест в позднесредневековой Кафе, выявляются 4 доминировавших агнионимных круга (марианский, апостолический, николаевский и георгианский), профилизация святых в разрезе сфер деятельности горожан, их защиты от социальных лишений и стихийных бедствий.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01592, <https://rscf.ru/project/23-28-01592/>

Ключевые слова: Кафа, позднее средневековье, сакральный палладиум, святые покровители, сакральный ландшафт города

Information on the article

Emanov, A. G. The Sacred Kafa's Palladium of the 13th–15th Centuries, in: *Proslogion: Studies in Medieval and Early Modern Social History and Culture*, 2023. Vol. 6 (2). P. 174–206.

Alexander Georgievich Yemanov - Doctor of History, professor, senior researcher, laboratory of historical geography and regional studies of Tyumen State University, Tyumen State University (625003, Russia, Tyumen, Volodarsky str., 6)

a.g.emanov@utmn.ru

The Article reconstructs the Sacred Palladium of Kafa in the 13–15th centuries, identifies one hundred patron Saints, the Sacred Landscape of City, the sacred places hierarchy in late Medieval Kafa, reveals four dominant agionimic Circles (Marian, Apostolic, Nicolaian, and Georgian), sacred patronage profiling in terms of citizens activity's sphere, in context of citizens social deprivation, and protect from natural disasters.

Key words: Kafa, late Medieval, Sacred Palladium, Patron Saints, Sacred City Landscape

Список источников и литературы / References

Айбабина, Е. А., Бочаров, С. Г. Греческие церкви средневековой Каффы, В кн.: *Православные древности Таврики: сб. мат. по церковной археологии*. Киев: Стилос, 2002. С. 159–168. = *Aibabina, E. A., Bocharov, S. G.* Grecheskie zerkvi srednevekovoj Kaffy [Greek churches of medieval Caffa], in: *Pravoslavnye drevnosti Tavriki: sb. mat. po zerkovnoj arkheologii* [Orthodox antiquities of Taurica: a collection of materials on church archaeology]. Kiev: Stilos, 2002. S. 159–168 (in Russian).

Айбабина, Е. А., Бочаров, С. Г. Новые материалы по истории средневековой армянской колонии Каффы, В кн.: *Византийский временник*. 1997. Т. LVII. С. 211–233. = *Aibabina, E. A., Bocharov, S. G.* Novye materialy po istorii srednevekovoj armjanskoj kolonii Kaffy [New materials on the history of the Medieval Armenian colony of Caffa], in: *Vizantijskij vremennik*. 1997. Т. LVII. S. 211–233 (in Russian).

Бочаров, С. Г. Мечети города Каффа (Кеффе) в 1370–1779 гг., В кн.: *Поволжская археология*. 2016. № 2. С. 120–137. = *Bocharov, S. G.* Mecheti goroda Kaffa (Keffe) v 1370–1779 gg. [Mosques in the city of Caffa (Keffe)], in: *Povolzhskaja arkheologija*. 2016. № 2. S. 120–137 (in Russian).

Вальков, Д. В. Генуэзская эпитафическая Крима. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2015. 368 с. = *Valkov, D. V.* Genueszkaja epigrafika Krjma [Genoese epigraphics of the Crimea]. Moskva: Universitet Dmitrija Pozharskogo, 2015. 368 s. (in Russian).

Дионисий Ареопагит. О небесной иерархии / изд. В.Г. Гридин. М.: РМ, 1994. 92 с. = *Dionisij Areopagit.* O nebesnoj ierarkhii [Dionysius the Areopagite. On the heavenly hierarchy] / izd. V.G. Gridin. Moskva: RM, 1994. 92 s.

Еманов, А. Г. Небесный Иерусалим или Вавилон: выбор судьбы средневековой Кафы / Феодосии. СПб.: Алетея, 2022. 734 с. = *Emanov, A. G.* Nebesnyj Ierusalem ili Vavilon: vybor sudby srednevekovoj Kafy / Feodosii [The celestial Jerusalem or the Babylon: the fate of medieval Caffa's / Feodosias]. Saint-Petersburg: Aletheia, 2022. 734 s. (in Russian)

Лидов, А. М. Пространственные иконы. Чудотворное действо с Одигитрией Константинопольской, В кн.: *Иеротопия: создание сакральных*

пространств в Византии и Древней Руси. М.: Индрик, 2006. С. 325–372. = *Lidov, A. M. Prostranstvennye ikony. Chudotvornoe dehstvo s Odigitrijej Konstantinipol-skoj* [Spatial Icons. Miraculous action with the Hodegetria of Constantinople], in: *Ierotopia: sozdanie sakralnykh prostranstv v Vizantii i Drevnej Rusi*. Moskva: Indrik, 2006. S. 325–372 (in Russian)

Пономарев, А. Л. Территория и население генуэзской Каффы по данным бухгалтерской книги – массарии казначейства за 1381–1382 гг., В кн.: *Причерноморье в Средние века*. СПб., 2000. Вып. IV. С. 317–443. = *Ponomarev, A. L. Territoria i naselenie genuezskoj Kaffy po dannym buhgalterskoj knigi – massarii kaznachejstva za 1381–1382 gg.* [Territory and population of Genoese Caffa according to the account book – massarii treasury for 1381 – 1382], *Prichernomorje v Srednie veka*. Sanct–Petersburg, 2000. Vyp. IV. S. 317–443. (in Russian)

Саргсян, Т. Э. Свод армянских памятных записей, относящихся к Крыму и сопредельным регионам (XIV–XV вв.). Симферополь: Сонат, 2010. 312 с. = *Sargsjan, T. E. Svod armjanskikh pamjatnykh zapisej, odnosjashchikhsja k Krymu i sopredelnyum regionam (XIV–XV vv.)* [Collection of Armenian memorial records relating to Crimea and adjacent regions (14–15th centuries)]. Simferopol: Sonat, 2010. 312 s. (in Russian)

Чиперис, А. М. Борьба народов Юго–Восточного Крыма против экспансии султанской Турции в 50–70–е г. XV в., В кн.: *Уч. зап. Туркмен. гос. ун–та*. Ашхабад, 1960. Вып. XVII. С. 131–155. = *Chiperis, A. M. Bor'ba narodov Jugo–Vostochnogo Kryma protiv jekspansii sul-tanskoj Turcii v 50–70–e g. XV v.* [The struggle of the peoples of the South–Eastern Crimea against the expansion of Sultan Turkey in the 50–70s of the 15th century], in: *Uch. zap. Turkmen. gos. un–ta*. Ashhabad, 1960. Vyp. XVII. S. 131–155. (in Russian)

Чиперис, А. М. Внутреннее положение и классовая борьба в Кафе в 50–70–е г. XV в., В кн.: *Уч. зап. Туркмен. гос. ун–та*. Ашхабад, 1964. Вып. XXVII. С. 30–48. = *Chiperis, A. M. Vnutrennee polozhenie i klassovaja bor'ba v Kafe v 50–70–e g. 15 v.* [Internal situation and class struggle in the Cafe in the 50–70s of the 15th century], in: *Uch. zap. Turkmen. gos. un–ta*. Ashhabad, 1964. Vyp. XXVII. S. 30–48. (in Russian)

Чиперис, А. М. К истории Чембальского восстания, В кн.: *Уч. зап. Туркмен. гос. ун–та*. Ашхабад, 1961. Вып. XIX. С. 291–307. = *Chiperis, A. M. K istorii Chembal'skogo vosstanija* [On the history of the Chembal uprising], in: *Uch. zap. Turkmen. gos. un–ta*. Ashhabad, 1961. Vyp. XIX. S. 291–307. (in Russian)

Чиперис, А. М. Социально–экономическое положение и движение моряков, социев и стипендиариев в генуэзских колониях Крыма в XIV–XV вв., В кн.: *Уч. зап. Кабард.–Балкар. гос. пед. ун–та*. Нальчик, 1956. Вып. IX. С. 67–79. =

Chiperis, A. M. Social'no–jekonomicheskoe polozhenie i dvizhenie morjakov, sociev i stipendiariev v genujezskih kolonijah Kryma v XIV–XV vv. [Socio–economic situation and movement of sailors, socialists and scholarship holders in the Genoese

colonies of Crimea in the 14–15th centuries], in: *Uch. zap. Kabard.–Balkar. gos. ped. in-ta. Nal'chik*, 1956. Вып. IX. S. 67–79. (in Russian)

Чуперис, А. М. Социально–экономическое положение и классовая борьба в генуэзских колониях Крыма в XIV–XV вв.: автореф. дис. ... к.и.н. М.: МГПИУ им. В.И. Потемкина, 1953. 24 с. = *Chiperis, A. M.* Social'no–jekonomicheskoe polozhenie i klassovaja bor'ba v genujezskih kolonijah Kryma v XIV–XV vv.: avtoref. dis. ... k.i.n. [Socio–economic situation and class struggle in the Genoese colonies of the Crimea in the 14–15th centuries: author. dis. ... Ph.D.], Moskva: MGPU im. V.I. Potemkina, 1953. 24 s. (in Russian)

Balard, M. Gènes et l' Outre–Mer. T. I: Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto 1289–1290. Paris; La Haye: Mouton & Co, 1973. 420 p.

Balard, M., Veinstein, G. Continuité ou changement d'un paysage urbain? Caffa génoise et ottomane // *Le paysage urbain au Moyen Âge: Actes du XIe Congrès des historiens médiévistes de l'insegnement supérieur*. Lyon: Presses Universitaires de Lyon, 1981. P. 79–131.

Balbi, G. Atti rogati a Caffa da Nicolo Beltrame (1343–1344), in: *Balbi G., Raiteri S.* Notai genovesi in Oltremare: Atti rogati a Caffa e a Licostomo (secolo XIV). Genova; Bordighera: Istituto internazionale di studi Liguri, 1973. P. 7–184.

Bordino, C. L'Odigitria della Chiesa dei Santi Pietro e Paolo a galata. Fonti per un'iconographia tra Oriente e Occidente, in: *Domenicani a Constantinopoli prima e dopo l'Impero Ottomano: storie, immagini e documenti d'archivio / A cura di C. Monge, S. Pedone*. Firenze: Nerbini, 2017. P. 151–268.

Chrastaller, W. How I discovered the Theory of Central Places, in: *Man Space and Environment / Ed. by P.W. English, R.C. Mayfield*. Oxford: Oxford University Press, 1972. P. 601–610.

Čiperis, A. M. Condizioni socio–economiche e aggitazioni di marinai, soci e stipendiari nelle colonie genovesi in Crimea tra il XIV ed il XV secolo, in: *Studi sovietici del Levante genovese*. Genova: Civico istituto colombiano, 1985. P. 201–222.

Čiperis, A. M. Per una storia della prima colonizzazione genovese del littorale settentrionale del Mar Nero nella seconda metà del XIII secolo, in: *Studi sovietici del Levante genovese*. Genova: Civico istituto colombiano, 1985. P. 166–200.

Farmer, D. H. The Oxford Dictionary of Saints. Oxford: Oxford University Press, 2011. 608 p.

Garnet, J., Rosser, G. Spectacular Miracles. Transforming Images in Italy from Renaissance to the Present. London: Reaktion Books, 2013. 320 p.

Gelpi, A. P. Saint Sebastian and the Black Death, in: *Vesalius*. 1998. Vol. IV. N 1. P. 23–30.

Gerrard, Ch., Gutiérrez, A. Church, and Landscape c. 1100–1550. Oxford: Oxford University Press, 2018. 968 p.

Heng, C. K. Cities of Aristocrats and Bureaucrats: the development of medieval Chinese Cityscapes. Honolulu: University of Hawaii Press, 1999. 240 p.

Hourihane, E. Patronage: Power & Agency in Medieval Art. Philadelphia: Penn State University, 2013. 368 p.

Keith, D. L. Mapping Cosmopolis: moral Topographies of the medieval City, in: *Environment and Planning*. 2004. Vol. 22. P. 681–698.

Khvalkov, E. The colonies of Genoa in the Black Sea region: evolution and transformation. New York; London: Routledge, 2018. 458 p.

Longenbach, E. Constructing Campanilismo: the sacred Topography of Ravenna in the Middle Ages: Thes. PhD Dis. Chapel Hill: University of North Carolina, 2015. 384 p.

Massaria Caffae 1381 [Electronic resource]. Available to: <http://hist.msu.ru/departments/8823/projects/MC1381/81MC141R.JPG>.

Mengel, D. Bones, Stones, and Brothels: religion, and Topography in Prague under Emperor Charles IV (1346–1378): Thes. PhD Dis. Notre Dame: University of Notre Dame, 2003. 433 p.

Miklosich, F., Müller, J. Acta et diplomata medii aevi sacra et profana res graecae italicis illustrantia. Vindobonae: Carolus Gerold, 1860. T. I. 607 p.

Palazzo, P. B., Raineri, O. P. La Chiesa di San Pietro in Galata. Istanbul: Harti ve Şki Basimevi, 1943. 72 p.

Pistarino, G. Cristoforo Colombo: l'enigma del criptogramma. Genova: Accademia Ligure di Scienze e Lettere, 1990. 142 p.

Quirini-Poplawski, R. Seaside Shrines in the late Medieval Black Sea Basin, in: *The Holy Portolano: the Sacred Geography of Navigation in the Middle Ages* / Ed. By M. Bacci, M. Rohde. Berlin; München; Boston: De Gruyter, 2014. P. 95–120.

Roy, A. Towns and Cities of Medieval India. New York: Routledge, 2015. 584 p.

Roy, G. The Shrine of the Goddess Athena. Oxford: Ashmolean, 1999. 137 p.

Sauli, L. Certus ordo de Caffa, in: *Historiae Patriae Monumenta. Augustae Taurinorum: e Regio Typographeo*, 1838. Vol. II. T. I. Col. 406–422.

Schreiner, P. Constantinople – a Large City, in: *Byzantium in China: Studies in Honour of Professor Xu Fialing on the Occasion of her Seventieth Birthday* / Ed. By S. Günter, L. Qiang, C. Sode, S. Wahlgren, and Z. Qiang. Changchun: Institute for the history of Ancient Civilizations, 2019. P. 13–30.

Talbot, A.–M. Hagiography Database. Washington: Dumbarton Oaks, 2002. 109 p.

Täutu, A. L. Acta Johannis P.P. XXII (1317–1334), in: *Codex juris canonici orientalis*. Romae: Typis Pontificae Universitatis Gregorianae, 1952. Vol. VII. T. II. 302 p.

Täutu, A. L. Acta Martini P.P. V (1417–1431), in: *Codex juris canonici orientalis*. Romae: Typis Pontificae Universitatis Gregorianae, 1980. Vol. XIV. T. I. 307 p.

Рис. 2. Сакральный патронат Кафы XIII–XV вв. в разрезе сфер деятельности горожан

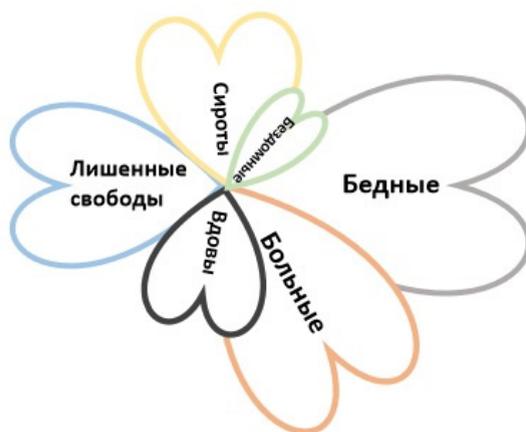

Рис. 3. Сакральный патронат Кафы XIII–XV вв. в разрезе защиты обитателей города от социальных лишений

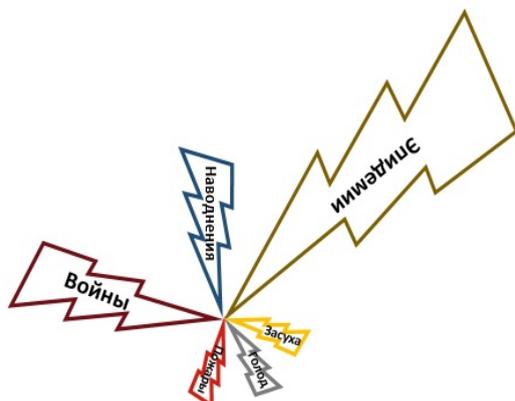

Рис. 4. Сакральный патронат Кафы XIII–XV вв. в разрезе защиты горожан от стихийных бедствий

Рис. 5. Св. Мария Магдалина с ангелами: мраморный барельеф со строительной латинской латинской надписью. Кафа, 1352. ГИМ¹

¹ *Skrzinska, E. Inscriptions latines des colonies génoises en Crimée (Théodosie, Soudak, Balaklava), in: Atti della società Ligure di storia patria. Genova, 1928. Vol. LVI. P. 40)*

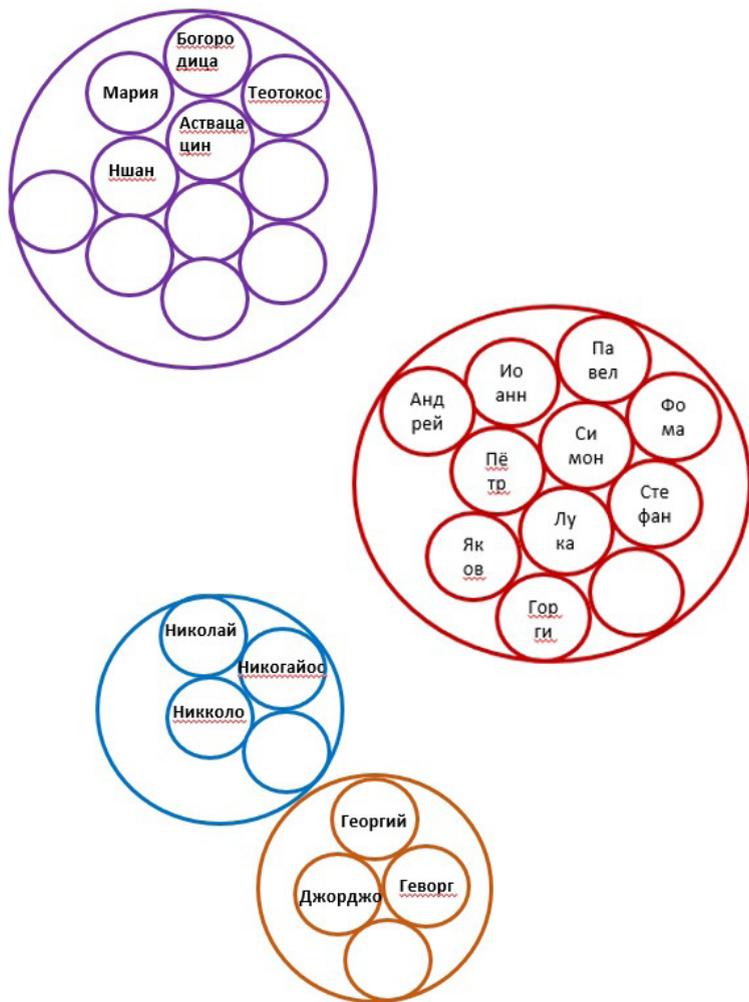

Рис. 6. Доминирующие круги святых покровителей горожан
Кафы XIII – XV вв.

Рис. 7. Св. Дева Одигитрия: икона. Кафа, XIII в. Церковь Св. Петра и Павла, Галата / Пера, Стамбул (Bordino, С. L'Odigitria della Chiesa dei Santi Pietro e Paolo a Galata. Fonti per un'iconographia tra Oriente e Occidente, in: Domenicani a Constantinopoli prima e dopo l'Impero Ottomano: storie, immagini e documenti d'archivio / a cura di C. Monge, S. Pedone. Firenze: Nerbini, 2017. P. 153)